

Е.В. ИСРАЕЛЯН*

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И КАНАДСКИЙ ОПЫТ

Есть ли связь между статистикой и гражданской активностью? Можно ли измерить скучными цифрами огромный потенциал общности и солидарности, основанный на таких ценностных ориентирах, как уважение прав человека, гражданский долг, сострадание, доверие? И если да, то какую методику лучше всего применять? Эти и другие вопросы исследования гражданского общества привлекают внимание учёных, экспертов, активистов некоммерческих организаций в России и за рубежом.

Проблематика гражданского общества издавна была составной частью зарубежной общественно-политической науки. Подъём гражданской активности в конце XX – начале XXI века, растущее влияние общественных организаций, другие новые тенденции, характерные для третьего сектора, стали предметом ряда научных работ. Их авторы ввели в научный и общественно-политический лексикон такие понятия, как «некоммерческий», «третий или добровольческий сектор», «гражданское участие», «межсекторное партнёрство» и многие другие.

Наряду с теоретическим осмыслением гражданского общества как феномена, для западной науки последних двух десятилетий характерно появление многочисленных количественных исследований¹ по указанной проблематике. Некоторые работы создают основу для анализа состояния гражданского общества как такового, интегрирующего различные сферы гражданской активности в единое целое. Другие посвящены сбору данных об институтах гражданского общества – некоммерческих организациях. В центре внимания третьей группы исследований отдельные аспекты жизнедеятельности гражданского общества (например, их ценностные ориентиры, как в материалах Всемирного исследования ценностей – *World Values Survey*, или вопросы соблюдения прав человека – как в докладах «Свобода в мире», публикуемых международной организацией «Фридом хауз» (*Freedom House*)). Количественные исследования

* ИСРАЕЛЯН Евгения Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИСКРАН. Copyright © 2008.

Исследование проводилось в рамках проекта «Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством», реализуемого Лабораторией исследования гражданского общества Центра фундаментальных исследований ГУ-ВШЭ.

¹ Под количественными понимаются методы исследования, в которых конечные данные выражаются в цифровой форме (Джерри Д., Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. М., 2001).

проводятся на национальном, региональном и международном уровнях. Многие из них оформлены в виде индексов для отслеживания динамики и сопоставления развития гражданского общества в различных странах или регионах. Главная ценность таких количественных исследований состоит в том, что они создают богатую фактологическую основу, необходимую для теоретических обобщений и принятия практических решений по вопросам гражданского общества.

В целом зарубежная историография гражданского общества и некоммерческого сектора имеет длительную историю и солидную научную базу. Некоторые результаты этих исследований известны и в нашей стране. Однако представляется, что зарубежные концепции и наработки требуют более глубокого осмысления, для возможного их применения в российском контексте.

В данной статье предполагается ввести в научный оборот методiku и результаты одного из известных количественных международных исследований конца XX – начала XXI века. Это – проекты научного Центра при Университете Джонса Хопкинса (штат Мэриленд, США), анализирующие экономику некоммерческого сектора. Достижения Центра могут стать важным ресурсом как для российских исследователей, так и для государственных структур, занимающихся проблемами гражданского общества.

Концепции и методика

Разработки начались в 1991 г. под руководством видного экономиста и правоведа Лестера Саламона. С самого начала они привлекли внимание научных кругов своей оригинальностью и новаторским подходом. Впервые исследование, основанное на широком круге данных, было направлено на выявление общих закономерностей и особенностей экономического развития некоммерческого сектора.

Обосновывая необходимость проведения такой работы, его авторы ссылались на недостаточную изученность экономических аспектов деятельности некоммерческих организаций (НКО). Как известно, составляющими современного общества являются: государственные органы власти и соответствующие организации; частный сектор, и третий, некоммерческий сектор, который, в отличие от частного, не нацелен на производство прибыли².

Некоммерческий сектор предлагает, таким образом, свой, "«срединный» путь развития, нечто «промежуточное»" между опорой только на рынок и ориентацией только на государство³. Указанный вариант лишён основных нега-

² Отметим, что во многих международных исследованиях и официальных документах ряда государств понятие «некоммерческий сектор» идентично терминам «третий», «неправительственный» и «общественный» сектор (см.: The Johns Hopkins Comparative Non-Profit Sector Project; Salamon L., Sokolowski W., List R. Global Civil Society: An Overview, 2003; An Accord Between the Government of Canada and the Voluntary Sector. Ottawa, December, 2001), некоммерческий сектор часто рассматривается как организационная структура гражданского общества.

³ Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge, 1990, p.300–21; Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, 1993, pp. 83–116, 163–185; The Johns Hopkins Comparative Non-Profit Sector Project; Salamon L., Sokolowski W. and ass. Global Civil Society: Dimensions of the Non-Profit Sector, vol. 2, Bloomfield, 2004; Либоракина М.И. Экономика некоммерческого сектора: международный опыт. CIVITAS, № 1(3), 2004, с. 40.

тивных признаков, характерных для двух других секторов – бюрократизации, закрытости госаппарата и коммерциализации, направленности на получение прибыли в качестве главной цели, свойственной частному сектору. Вопреки сложившимся реалиям, в общественных, политических и даже некоторых научных кругах иногда сохраняется стереотип двухсекторной модели, не учитывающей существования НКО. Примечательно, что показатели третьего сектора не представлены во многих официальных государственных и международных статистических отчётах. «В течение длительного времени гражданские организации были своего рода потерянными континентом на социальной карте мира», – пишет Л. Саламон в своём обзоре состояния глобального гражданского общества⁴. Цель работы состояла в том, чтобы ликвидировать этот пробел в научных знаниях.

Исследование было построено на применении различных научных методов. Одним из основных был *сравнительный анализ*, предполагавший сопоставление некоммерческих секторов различных регионов мира. Выбор стран-участников производился по следующим критериям: геополитическое положение, социально-экономическое развитие, исторические и культурные традиции, уровень государственной поддержки третьего сектора и законодательная база его деятельности. Стартовав в 13 государствах (8 развитых и 5 развивающихся), ныне проект охватывает свыше 40 стран Западной и Восточной Европы, Америки, Азии, Африки и Ближнего Востока.

Применение *системного метода* исследования позволяло изучать различные экономические элементы третьего сектора как комплексный процесс, прослеживать их взаимозависимость и взаимообусловленность. Составной частью этого подхода стало определение некоммерческих (*non-profit*) организаций, для которых характерны следующие пять признаков. Во-первых, это институционально закреплённая структура, во-вторых, это автономный статус, что, впрочем, допускает возможность использования в работе организации государственного финансирования; в-третьих, это отказ от распределения получаемой прибыли среди своих учредителей, руководителей и членов; в-четвертых, самоуправляемый характер и, в-пятых, опора на добровольные пожертвования и волонтерский труд⁵. Данное определение получило признание международного сообщества, используется в официальных документах и научных работах.

Другим элементом системного подхода стала классификации НКО по видам работы. Широчайший спектр деятельности групп и организаций, подпадающих под это определение, вызвал необходимость создания такой схемы. В её основу были положены международные стандарты экономической статистики с некоторыми коррективами, учитывающими опыт развития НКО в различных странах. Указанная классификация приводится в таблице.

---

⁴ Salamon L., Sokolowski W., List R. Op. cit., p. 3.

⁵ См. подробнее: И с р а е л я н Е.В. Диалог государства и общественности: опыт Канады. М., ИСКРАН, 2006, с. 9.

Международная классификация некоммерческих организаций

Группы	Подгруппы (где имеются)
1. Культура и досуг	Культура и искусство Спорт Другие досуговые и социальные клубы
2. Образование и исследования	Начальное и среднее образование Высшее образование Другие виды образования Исследования
3. Здравоохранение	Больницы и реабилитационные центры Дома для престарелых Психиатрические клиники и учреждения, оказывающие помощь больным в кризисных ситуациях Другие службы здравоохранения
4. Социальные службы	Социальные службы Помощь в чрезвычайных ситуациях Поддержка людей с низкими доходами
5. Окружающая среда	Окружающая среда Охрана животных
6. Хозяйство и жилищное развитие	Экономическое и социальное развитие, развитие местных сообществ Проблемы жилья Занятость и тренинги
7. Юридические, правозащитные и политические организации	Гражданские и правозащитные организации Юридические службы Политические организации
8. Организации, помогающие в предоставлении пожертвований и волонтерских услуг	
9. Международные организации	
10. Религиозные группы	
11. Профессиональные и бизнес ассоциации, профсоюзы	
12. Другие виды организаций	

Salamon L., Anheier H., List R., Toepler S., Sokolowski W. and ass. Global Civil Society: Dimensions of the Non-Profit Sector (The John Hopkins Comparative Non-Profit Sector Project). Baltimore, 1999, Appendix A.

Исследование базируется на анализе *обширной источниковедческой базы*. Для сбора информации были составлены общие для всех стран инструкции,

позднее скорректированные с учётом региональной специфики. В ходе работы было решено отказаться от традиционно используемого в научных трудах показателя – общего числа организаций – и сосредоточиться на социально-экономических характеристиках. К ним были отнесены занятость в секторе; объём расходов; источники доходов и основной вид деятельности НКО⁶. При этом первый из названных показателей вычислялся как доля занятых в секторе граждан – волонтеров и оплачиваемых сотрудников – в общей численности экономически активного населения. Особую трудность представляла оценка труда волонтеров: было сложно установить их численность и денежный эквивалент оплаты их труда. После длительных дискуссий авторским коллективом было решено определять численность волонтерского состава по результатам статистики и опросов представителей НКО. При этом сотрудники, работающие на условиях частичной занятости, не рассматривались как отдельные единицы; их рабочее время суммировалось с отработанными часами других частично занятых работников, до получения эквивалента полной занятости. Для подсчёта стоимости волонтерского труда использовался средний размер заработной платы в сфере его применения.

В доходы НКО были включены три вида денежных средств: во-первых, заработанные средства (оплата предоставляемых услуг, членские взносы, доходы от инвестиций); во-вторых, пожертвования (индивидуальные и корпоративные), а также государственное финансирование. В учёт принимались все виды государственных ассигнований, поступающие от всех уровней власти. К расходам НКО были отнесены только оперативные затраты, такие как выплаты персоналу, средства на покупку товаров, услуг, арендные, коммунальные и другие платежи. Капитальные расходы (на покупку земли, недвижимости) были из калькуляции исключены.

Источниковедческую базу для анализа составили, в первую очередь, данные официальной статистики – рынка труда, занятости, переписей населения. Во многих странах возникла необходимость проведения опросов различных целевых групп по специально разработанной анкете. Важным подспорьем в работе явились исследования различных аспектов деятельности некоммерческих организаций, их собственные наработки, а также опросы общественного мнения. Нехватка нужных источников, а иногда их отсутствие, создавали определённые трудности при реализации проекта. Такой была, например, ситуация в странах Африки и Юго-Восточной Азии, где приходилось проводить так называемый опрос «от двери к двери» для сбора первичных сведений об НКО⁷.

Отметим, что работа проходила в режиме постоянных консультаций и тесного сотрудничества специалистов из разных стран и различных направлений – юристов, экономистов, социологов, статистиков, что обусловило *междисциплинарный характер исследования*.

В целом проект о глобальном гражданском обществе дал ощутимые результаты. Полученные сведения подтвердили гипотезу участников проекта о наличии общих тенденций и региональных особенностей функционирования

⁶ Salamon L., Sokolowski W., List R. Op. cit., p. 10.

⁷ Ibid, p. 11.

некоммерческого сектора. Это позволило авторскому коллективу предложить вниманию научных кругов основные модели развития НКО, учитывающие географическое положение, уровень экономического развития и исторический опыт разных стран⁸. Была выявлена специфика каждой модели и выработаны соответствующие стратегии по укреплению некоммерческих секторов. Общее заключение исследователей сводилось к тому, что при всей неоднородности и слабости отдельных составных частей некоммерческого сектора его развитие носит необратимый, поступательный характер, а некоммерческие организации стали значительной экономической, социальной и политической силой, с которой не могут не считаться власти.

Вместе с тем, сложности при проведении исследования послужили побудительным мотивом для поиска новых методологических подходов. Концептуальной основой одного из них была идея о выделении экономического вклада некоммерческих организаций в национальной статистической отчетности. Она принадлежала коллективу исследователей упомянутого проекта Университета Джонса Хопкинса и группе экспертов ООН. Рекомендации были одобрены на 33-й сессии Комиссии ООН по статистике в марте 2002 г. и опубликованы в отдельном пособии⁹.

Вспомогательный счёт для НКО в системе национальной статистики

Чем обосновывался выбор системы национальных счетов для оценки экономики некоммерческого сектора? Известно, что система национальных счетов, принятая ООН в 1993 г., является совокупностью скоординированных между собой макроэкономических показателей, определений и подходов, признанных международным сообществом и проверенных многолетней практикой. Счета дают уникальную возможность сопоставления эффективности работы НКО с развитием других секторов хозяйства¹⁰. Внося системность и стандартизацию в сбор данных об НКО, внедрение вспомогательных счетов поможет также создать солидную унифицированную источниковедческую базу для межстранового и межрегионального сравнительного анализа деятельности таких организаций. Отметим, что система национальных счетов предусматривает возможные перестройки и перегруппировки данных, в том числе в виде вспомогательных счетов. Аналогичные инициативы предпринимались в прошлом, например, приняты инструкции о формировании вспомогательных счетов по туризму и по состоянию окружающей среды. Такие шаги свидетельствуют о

---

⁸ Было построено восемь моделей. В промышленно развитых странах сформированы четыре модели: англосаксонская, характерная для Австралии, Великобритании и США; скандинавская; европейская (для государств "всеобщего благосостояния"); и азиатская (распространяется на Японию и Южную Корею). В развивающихся странах и странах с переходной экономикой наблюдаются следующие варианты: латиноамериканский, африканский, вариант, характерный для других развивающихся стран и путь развития государств Центральной и Восточной Европы (Ibid., p. 37).

⁹ Handbook on Non-Profit Institutions in the System of National Accounts. Department of Economics and Social Affairs, Statistics Division, Series F, No. 19. U.N., N.Y., 2003.

¹⁰ Ibid., p. 1-2.

растущих требованиях к бухгалтерским стандартам, которым, как полагали авторы идеи, отвечает включение НКО в статистическую отчётность.

Система национальных счетов охватывает пять секторов народного хозяйства, соответствующих пяти разделам. Во-первых, это финансовые учреждения, занятые прямыми и посредническими финансовыми операциями. Во-вторых, это нефинансовые предприятия, в функции которых входит производство товаров и нефинансовых услуг. Третьим сегментом являются государственные учреждения, четвертым – домашние хозяйства – группы совместно проживающих людей, которые вкладывают свои доходы в общий бюджет и коллективно потребляют товары и услуги. Пятый сектор – негосударственные некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства. К этим НКО отнесены институты, не контролируемые государством, не получающие значительного государственного финансирования и оказывающие нерыночные услуги домашним хозяйствам безвозмездно или за весьма низкую плату¹¹.

Очевидно, что некоммерческий сектор был выделен в национальной статистике лишь в пятом из названных разделов, учитывающем весьма несущественную долю экономической деятельности НКО. Львиная её часть была включена в отчётность по другим секторам. Например, сведения об университетах и колледжах направлялись в раздел о нефинансовых предприятиях, а данные об НКО, получающих крупную государственную поддержку – в группу государственных учреждений. В результате экономическая роль некоммерческого сектора оставалась в системе международных статистических стандартов невидимой. Для того чтобы заполнить этот пробел в экономических знаниях и статистической отчётности, было выдвинуто предложение о вспомогательном счёте для некоммерческих организаций (*Satellite Account for NPIs*). На нём должны накапливаться все данные об экономической активности НКО. При этом структура и статьи национальных счетов оставались неизменными, а статистика об НКО направлялась как, в соответствии с прежними инструкциями, в разделы, где она собиралась по традиции, так и на отдельный счёт НКО.

Авторы признавали, что работа над вспомогательным счётом потребует значительных творческих усилий и временных затрат. В этой связи было предложено два возможных типа вспомогательных счетов: полностью разработанный счёт и счёт в укороченном формате, а также ряд дополнений. Для каждого варианта был определён набор соответствующих показателей.

Указанные показатели можно условно разделить на четыре группы. Первая группа – основные индикаторы, большинство из которых является составной частью системы национальных счетов 1993 г. Вторая – специально разработанные для вспомогательного счета критерии оценки экономического вклада НКО. К третьей группе относятся важные количественные социально-экономические параметры, определяющие структуру, членство и ресурсы НКО. Четвертая измеряет качество работы сектора, учитывая такие характеристики, как социальный состав клиентов НКО, их удовлетворённость услугами сектора и т.д. Показатели четвертой группы и частично третьей рекомендовалось использовать в дополнениях к вспомогательному счёту.

---

¹¹ Цит. по: Ibid., p. 5; Annex 3.

Остановимся подробнее на второй группе показателей. Здесь важно отметить ряд новых, раньше не учитываемых в системе национальных счетов компонентов. Один из них – безвозмездный труд волонтеров. Учёт волонтерского труда с помощью методов статистики помогает подтвердить вывод о высокой эффективности волонтерского труда, сделанный в ходе исследования о глобальном гражданском обществе, а также получить более полную картину о производстве услуг в экономике в целом и в её отдельных отраслях. Для подсчёта стоимости волонтерского труда использовался средний размер заработной платы в сфере его применения или в области социальной работы и социального обеспечения.

Другим новым элементом было включение в отчётность стоимости нерыночного продукта, производимого рыночными НКО (в частности, лечебными и учебными заведениями)¹². Объём этого продукта, финансируемого за счёт пожертвований и благотворительных взносов, составляет значительную долю в общем продукте рыночных НКО. Однако наряду с волонтерским вкладом, он был до сих пор другой «скрытой» величиной в международной статистике.

Создание вспомогательного счёта предполагает ещё одну модификацию – значительное расширение круга сведений о государственной поддержке третьего сектора. Калькуляции подлежат все её виды – как прямое финансирование (гранты, социальные заказы, другие государственные платежи), так и косвенное (налоговые льготы). Статистика государственных ассигнований третьему сектору имеет принципиальное значение как для оценки политики власти в отношении НКО, так и для прогнозирования масштабов и направлений гражданской активности.

Таким образом, инициатива внедрения вспомогательного счёта некоммерческого сектора несёт в себе большой положительный заряд. Её реализация позволяет заметно расширить информационное поле третьего сектора и высветить его экономический потенциал. Включение в систему национальной статистики недостающего звена – данных об экономическом вкладе НКО – способствует её модернизации. Кроме того, счёт наглядно демонстрирует важнейшее значение безвозмездного добровольческого труда как крупной производительной силы, привлекая к нему внимание политических, общественных и научных кругов.

Инициатива о вспомогательном счёте для НКО имела широкий международный резонанс. Помимо Комиссии ООН по статистике, указанное предложение было поддержано такими международными и региональными организациями, как Евростат, Отдел по статистике ОЭСР, Программа «Волонтеры ООН» и др. Восемь стран – Австралия, Бельгия, Канада, Новая Зеландия, США, Франция, Чешская Республика и Япония – создали вспомогательные счета, а ещё 28 государств взяли на себя подобные обязательства¹³.

---

¹² Hanning C. and Yu V. UNSD. Publication of the Handbook on Non-Profit Institutions in the System of National Accounts. SNA News and Notes, Issue 14, April 2002.

¹³ Salamon L., Haddock M., Sokolowski W., Tice H. Measuring Civil Society and Volunteering: Initial Findings from Implementation of the UN Handbook on Non-Profit Institutions Working Paper, No. 23 (Baltimore, 2007).

Вместе с тем, внедрение вспомогательного счёта – лишь рекомендация, не имеющая обязательной силы, практическое применение которой зависит от доброй воли правительств. В связи с этим в документах международных форумов, посвящённых указанной проблематике, подчеркивается важность распространения информации и лоббирования этой инициативы во властных структурах¹⁴.

Достижения НКО: международный контекст

Как показали исследования Центра при Университете Джонса Хопкинса, некоммерческий сектор стал крупной составляющей глобальной экономики. Для восьми упомянутых выше стран – обладателей вспомогательных счетов средняя доля вклада некоммерческого сектора в ВВП с учётом стоимости волонтерского труда составила 5%. Максимальный результат – 7,3 % – демонстрирует Канада, а минимальный – 1,3% – Чешская Республика¹⁵. Объём валового продукта некоммерческих секторов в этих странах превосходит тот же показатель по электро-, газо- и водоснабжению, по строительной промышленности (в Бельгии, Канаде и США) и финансовым посредническим операциям (в Бельгии и Канаде). С помощью создания таких счетов выяснилось, что экономическая эффективность НКО во много раз выше, чем её представляли традиционные статистические счета: так, вклад бельгийского некоммерческого сектора «вырос» на 758%, а японского – на 267%. Кроме того, некоммерческий сектор является стремительно развивающимся сегментом общества, заметно опережающим по темпам роста экономику в целом¹⁶.

Сектор также является крупнейшим работодателем: в его деятельности занято 39,5 млн. человек, из которых 22,7 млн., или 57%, – оплачиваемый персонал, а 16,8 млн. или 43%, – волонтеры. Работники НКО составляют 4,4% экономически активного населения, что в 10 раз превышает занятость в текстильной индустрии и сфере коммунальных услуг, а также в пять раз больше, чем в пищевой промышленности¹⁷.

Будучи заметной социально-экономической силой повсеместно, некоммерческий сектор имеет выраженную региональную специфику. Этот вывод подтверждается результатами исследования, проведенного упомянутым Центром Университета Джонса Хопкинса в 35 странах Европы, Азии, Африки и Америки. Так, доля работников некоммерческих организаций (оплачиваемых и волонтеров) в экономически активном населении варьируется: от 14% (Нидерланды) до 0,4% в Мексике. Различия сохраняются и при сопоставлении волонтерского участия в НКО. В развитых странах доля волонтеров в экономически активном населении в среднем составляет 2,7%, а в развивающихся странах – лишь 0,7%¹⁸. Высокая доля вовлечённости добровольцев свидетельствует о

¹⁴ Одна из таких конференций состоялась в сентябре 2007 г. в Бонне.

¹⁵ Salamon L., Haddock M., Sokolowski W., Tice H. Op. cit., p.4. В исследовании использованы данные по Канаде за 2000 г.

¹⁶ Ibid, pp. 4, 5, 6, 11.

¹⁷ Salamon L., Sokolowski W., List R. Global Civil Society. An Overview. Center for Civil Society Studies, The Johns Hopkins University, Baltimore, USA, 2003, p. 14.

¹⁸ Ibid, p. 18.

способности НКО привлекать к участию в своей деятельности огромный общественный потенциал.

Полученные данные в определённой степени опровергли миф о некоммерческом секторе США как крупнейшем в мировом масштабе. По одному из основных показателей развития сектора – соотношению занятых в НКО к экономически активному населению США уступают Нидерландам, Бельгии, Ирландии и Канаде. Кроме того, по вкладу в валовой внутренний продукт некоммерческие организации Соединённых Штатов отстают от канадских (7,2% и 7,3% соответственно).

Многоаспектность деятельности НКО, разнообразие их сфер работы – это заключение, отнюдь не новое для специалистов в области гражданского общества – было проиллюстрировано эмпирическими данными по 35 странам и подтверждено информацией, полученной от 8 стран, создавших вспомогательные счета. Оказание социальных услуг, здравоохранение и образование – ключевые функции сектора¹⁹. Отметим, что основными сотрудниками этих сфер являются работники по найму. Между тем, главная опора на волонтерский труд – характерная черта организаций, ведущих общественную работу. В них вовлечено около 42% волонтеров, занятых в секторе, и лишь 24% его оплачиваемого штата²⁰. При этом в развивающихся странах и государствах с переходной экономикой доля волонтеров, участвующих в предоставлении социальных услуг, заметно выше, чем в промышленно развитых странах. Такое положение связано с недостатком государственного финансирования социальной сферы в развивающихся странах и странах Восточной и Центральной Европы, где нехватка средств компенсируется безвозмездным трудом волонтеров.

Внимания заслуживают и тенденции, обнаруженные в сфере финансирования НКО. Оказалось, что вопреки бытующим представлениям о филантропии как основном источнике их доходов, главные поступления в бюджеты некоммерческих организаций – средства, заработанные от предоставления услуг, доходы от капиталовложений и членские взносы. Они образуют 53% их доходов. Второй по величине статьёй являются государственные ассигнования, составляющие в среднем 35% средств. И, наконец, выяснилось, что филантропия различных видов, формирует лишь 12% денежных потоков, поступающих в сектор²¹.

Примечательно, что соотношение статей доходов радикально трансформируется при включении волонтерского вклада в раздел «филантропия». В таком случае доля филантропии в финансировании сектора стремительно возрастает – от 12 до 35%. В результате пожертвования становятся вторым по величине источником инвестирования в сектор, обгоняя государственные ассигнования. Доля государственной поддержки снижается при подобном подсчёте до 27%, а доля средств, заработанных от предоставления услуг, доходов от капиталовложений и членских взносов – соответственно до 38%²². Данные ещё раз

¹⁹ Ibid., p.7.

²⁰ Ibid., p. 23.

²¹ Ibid, p. 29.

²² Salamon L., Haddock M., Sokolowski W., Tice H. Op. cit., p. 10.

наглядно продемонстрировали высокую себестоимость безвозмездного волонтерского труда.

Оценивая научные результаты проектов Университета Джонса Хопкинса, подчеркнём, что они в цифровом и фактологическом формате подтверждают идею об интеграции экономики и гражданского общества. Если воздействие экономики на гражданское общество является известным фактом, то обратная связь, т.е. вклад гражданского общества в экономику, был продемонстрирован впервые. Находки и заключения учёных дают хороший аргумент против частую бытующего в общественном сознании представления о том, что бедность и некомпетентность, и более того, глупость – взаимосвязанные явления. Было показано, что люди, которые могут быть экономически непривилегированными, на самом деле вносят в национальное благосостояние столько же или даже больше, чем те, кто получает достойную компенсацию. Если такой безвозмездный труд оказывается недооценённым материально и, особенно, морально, то это – ошибка государства и общества. Методом экономического анализа авторы убеждали нас в том, что люди, работающие в некоммерческом секторе, должны быть уважаемыми не только потому, что они являются членами гражданского общества, но ещё и потому, что они, в сущности, успешны и по понятиям экономики, внося в её развитие значительную лепту.

Что показала статистика Канады?

Основные тенденции, выявленные в ходе анализа вспомогательных счетов, характерны и для некоммерческого сектора Канады. Отметим, что Канадское агентство по статистике (*Statistics Canada*) принимало активное участие в разработке нормативов вспомогательного счёта и одним из первых внедрило его в практику. С 2004 г. отчёты агентства по вспомогательному счёту публикуются ежегодно.

НКО Канады занимают одно из лидирующих мест по основным макроэкономическим показателям развития сектора. Среди них темпы роста и размер доли валового продукта сектора в ВВП Канады, процент граждан, занятых в секторе, в общей численности экономически активного населения. Примечательно, что по последнему из приведённых параметров некоммерческий сектор Канады – второй в мире и уступает только Нидерландам. Экономический вклад некоммерческого сектора страны в 5 раз превосходит объём ВП автомобильной промышленности, сельского хозяйства, и втрое превышает продукцию пищевой промышленности²³.

При формировании вспомогательного счёта Канады специалисты обратились к определению НКО, согласованному в ходе работы над проектом о глобальном гражданском обществе в Университете Джонса Хопкинса и над пособием ООН. При этом, как указывалось выше, к некоммерческому сектору были отнесены такие учреждения как больницы, университеты и колледжи, другие учебные и научные заведения, а также профессиональные ассоциа-

---

²³ Satellite Account of Non-Profit Institutions and Volunteering. Statistics Canada – Catalogue no. 13-015-XIE. Ottawa, 2006, p. 11.

ции и профсоюзы (см. табл.). Получая значительное государственное финансирование, они не имеют права на распределение получаемой прибыли между своими учредителями, самоуправляемы, и потому отнесены к некоммерческому сектору.²⁴

Включение госпиталей и университетов в состав НКО вызвало возражения и острую дискуссию в международном сообществе и в Канаде. Одна группа специалистов полагала, что некоммерческий сектор в таком видении состоит, по существу, из двух категорий организаций²⁵: во-первых, лечебных и учебных заведений и, во-вторых, организаций, ведущих общественную деятельность разного вида (правозащитную, природоохранную, помощь нуждающимся). Отмечалось, что по ряду параметров (по доходам, объёму государственного финансирования, доле занятых штатных работников, использованию волонтерского труда, автономности и самоуправляемости) эти два типа организаций существенно различаются между собой и не могут быть отнесены к одной группе даже в интересах исследования.

Обосновывая свою точку зрения, сторонники «расширенного» толкования понятия НКО указывали на нерыночный продукт, производимый этими «рыночными» НКО, а также на значительную часть денежных средств, поступающих в их бюджет за счёт благотворительности. Это сближает данные НКО с классическими неправительственными организациями.

Для согласования этих двух подходов канадские разработчики вспомогательного счёта выбрали разумный компромисс: экономические показатели по двум указанным категориям организаций приводятся в нём отдельно, что позволяет сопоставить экономический вклад тех и других структур, оценить себестоимость работы групп, выполняющих волонтерскую общественно значимую работу. В канадском вспомогательном счёте употребляются для удобства понятия «весь некоммерческий сектор» (*overall non-profit sector*) и «основной сектор» (*core*), не включающий в состав университеты, колледжи и больницы. В этом – особенность канадского вспомогательного счёта; в большинстве других страновых отчётов составлена общая база данных по некоммерческому сектору, без указанной разбивки, что снижает ценность этих экономических источников и ограничивает возможности их использования для аналитических разработок. Тем не менее последние точки над *i* в спорах всё ещё не поставлены: например, в статистических документах Канады отмечалась необходимость дальнейшего обсуждения правомерности включения в состав НКО так называемых «тяжеловесов» – больниц, получающих более трети доходов сектора, вносящих свыше 40% его вклада в ВВП страны, и не вполне проходящих по критерию «независимости от государства»²⁶.

²⁴ Частные институты и больницы не входят в состав НКО. Не подпадают под данное определение учреждения образования и здравоохранения, деятельность которых полностью контролируется государством, путём введения в их органы управления значительного числа представителей власти.

²⁵ Hall M., Barr C., Easwaramoorthy M., Sokolowsky W., Salamon L. The Canadian Non-Profit and Voluntary Sector in Comparative Perspective. Toronto, IMAGINE Canada, 2005.

²⁶ Satellite Account of Non-Profit Institutions and Volunteering, p. 8.

Основной некоммерческий сектор состоит из относительно небольших НКО. Они имеют, по канадским параметрам, незначительный ежегодный бюджет, не превышающий 100 тыс. долл. Многие из них не имеют постоянного штата и используют исключительно труд волонтеров. Две трети экономической деятельности этой категории организаций приходится на НКО, действующие в сфере социальных услуг, обустройства домов, культуры и досуга. Несмотря на то что главный вклад в ВВП Канады вносят учебные и лечебные заведения, доля организаций, выполняющих общественно значимую работу, также довольно внушительна. По данным на 2003 г., такие НКО производят 2,6% ВВП Канады, при общей доле всех НКО в ВВП страны 7,3%. Характерными для развития этого сегмента являются более высокие темпы экономического роста, чем для некоммерческого сектора в целом: лидеры – социальные, экологические и образовательные организации.

Государственные ассигнования (федерального, провинциального и местного уровней) составляют свыше половины денежных средств, поступающих в некоммерческий сектор. Его бюджет складывается следующим образом: 51% составляет государственное финансирование разных уровней; 39% – собственные доходы, полученные в результате коммерческой деятельности, соответствующей целям и задачам организации (например, оказание услуг, продажа лотерейных билетов, уплата членских взносов); 9% – спонсорство бизнес-сообщества и частных лиц; 1% – иные поступления²⁷. Последняя из упомянутых статей бюджетов формируется в основном из добровольных пожертвований частных лиц: они вносят четыре пятых спонсорских взносов.

Картина несколько меняется, если в расчётах не учитываются больницы, университеты и колледжи: в этом случае за счёт государственных средств формируется 39% бюджета сектора, 48% поступает в виде взносов и других видов деятельности, а 12% – от частных и корпоративных благотворителей. Важно отметить, что даже при такой методике расчётов доля государственного финансирования в общем бюджете некоммерческого сектора в Канаде выше, чем в среднем в мире (среднемировой показатель составляет 35%)²⁸. Основная часть государственной помощи (85%) выплачивается из бюджетов канадских провинций и территорий.

Известно, что бюджетное финансирование имеет как свои преимущества (в виде материальной поддержки НКО, предоставляемой на конкурсной основе), так и очевидные издержки, позволяя государству влиять на приоритеты и направления развития гражданского общества²⁹.

Важная задача статистического исследования – оценка экономической эффективности волонтерского труда. Было подсчитано, что его вклад в ВВП страны составлял в 1997–2000 гг. 1,7–1,4% соответственно³⁰. Стоимость неоплачиваемого труда волонтеров за год равна оплате труда 580 тыс. работающих в

²⁷ Hall M., Barr C., Easwaramoorthy M., Sokolowsky W., Salamon L. Op. cit, p. 15.

²⁸ Ibid, p. 16.

²⁹ См. подробнее: И с р а е л я н Е.В. Ук. соч., с. 59–60.

³⁰ Satellite Account of Non-Profit Institutions and Volunteering, p. 30.

муниципальной социальной сфере³¹ и вдвое превышает общий объём индивидуальных пожертвований.

Статистический анализ подтвердил вывод участников проекта Университета Джонса Хопкинса о том, что в Канаде создана уникальная модель некоммерческого сектора. С одной стороны, она имеет сходство с моделью, характерной для ряда европейских стран (Бельгии, Нидерландов, Франции, Германии и Ирландии). Её спецификой является большая зависимость от государственного финансирования и высокая доля занятых в сфере оказания социальных услуг. С другой стороны, канадскому некоммерческому сектору присущи черты, характерные для англосаксонских стран (США, Великобритании и Австралии), такие как широкое вовлечение волонтеров в работу сектора и сложившаяся практика добровольных индивидуальных пожертвований³². Сочетая в себе особенности различных моделей, некоммерческий сектор Канады отличается своеобразием форм, методов и механизмов.

При всех преимуществах подхода, использованного в ходе проектов об экономике некоммерческого сектора, который удобен для межстранового и межрегионального сопоставления и позволил создать крупные информационные базы данных, он не свободен от определённой ограниченности и схематизма. В адрес Л. Саламона и его коллектива звучала критика за выбор проблематики исследования, ограниченного только экономическими аспектами деятельности сектора. Упрекая автора в «экономической узости» и односторонности видения тематики гражданского общества, экспертное сообщество рекомендовало включить в анализ, помимо экономических, другие компоненты социальных и культурных страновых ландшафтов³³.

Кроме того, под сомнение ставилась сама возможность применения установленных стандартных показателей для оценки динамично развивающихся и зачастую не видимых на поверхности сложных общественных явлений и процессов. Понятно, что даже самые совершенные из них не могут учитывать весь сложный спектр мотиваций, векторов и характеристик гражданской деятельности. Как верно отмечает американский ученый Х. Анхейер³⁴, статистические показатели представляют реальность, которую они оценивают, в более организованном, но и в более упрощённом виде. Здесь встаёт вопрос о сочетании количественных и качественных исследований. Помимо количественных данных, коллектив Университета Джонса Хопкинса опирался и на качественные характеристики, такие как критические оценки соответствующих законодательных актов, интервью активистов, примеры воздействия исторического и культурного контекста на становление гражданского общества. Однако основной акцент был всё же сделан на получении количественных показателей, что, по-видимому, отвечало требованиям момента, и было целесообразно на на-

³¹ Voluntary Sector Initiative. A Code of Good Practice on Funding. October 2002, Ottawa, p. 7.

³² Hall M., Barr C., Easwaramoorthy M., Sokolowsky W., Salamon L. Op. cit, p. V.

³³ International Society for Third-Sector Research Conference in Mexico. El Colegio de Mexico, Mexico City. July 18–21, 1996. ISTR Second International Conference.

³⁴ Global Civil Society Yearbook 2002 (ed. by H. Anheier, M. Glasius and M. Kaldor); Global Civil Society 2001 Introduction (<http://www.lse.ac.uk/Depts/global/yearbook02chapters.htm#part4>).

чальной стадии работы. Представляется, что объективное научное изучение и понимание гражданского общества лежит на стыке трёх методов исследований: сбора количественных данных, качественных оценок и их теоретического осмысления. Сведение воедино достижений в этих областях является важной задачей как для зарубежной, так и для российской науки.

Отметим, что российский некоммерческий сектор не был представлен в исследовании об экономике глобального гражданского общества. Это было связано с временными рамками проекта – он стартовал в начале 1990-х, когда российское гражданское общество было в самой ранней стадии развития, а также с организационными трудностями и отсутствием финансирования. Вместе с тем, идея проекта и его методики, как представляется автору, заслуживают внимания российских академических кругов. Хотелось бы, чтобы подобный проект был реализован в российском контексте. Возможно, было бы целесообразно построить российскую модель экономического развития сектора, с использованием приведённых выше критериев, и выявить её особенности по сравнению с моделями развития других стран, для разработки продуманной и долгосрочной стратегии укрепления российских НКО. Кроме того, подход, использованный Университетом Джонса Хопкинса, также может быть удачно применён к анализу экономического развития некоммерческого сектора российских регионов. По-видимому, наилучшим показателем для определения рейтинга регионов является объём вклада региональных НКО в ВВП страны. При отсутствии необходимой информации для получения этих данных можно воспользоваться другими предложенными в проекте критериями, например, сопоставить долю занятых в региональных НКО к экономически активному населению. Разработанная система учёта волонтёрского вклада в экономику позволила бы «вывести из тени» волонтёрский труд как экономическое явление на рынке труда.

Несмотря на аргументы некоторых российских экспертов в пользу идеи внедрения вспомогательного счёта в систему национальных счетов, она пока не получила положительного отклика в официальных органах нашей страны. В национальных счетах России отражаются только некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства. Вместе с тем, создание такого вспомогательного счёта, хотя бы в укороченном формате, в российских национальных счетах представляется весьма полезным. Оно могло бы стать важным подспорьем для оценки экономики некоммерческого сектора России, необходимость которой давно назрела. Статистические сведения, нужные для наполнения такой краткой формы, в Росстате накоплены. В качестве первого шага в этом направлении было бы полезно сделать адаптацию пособия ООН о некоммерческих организациях к российским счетам. Использование этого ценного инструментария может стать фактором, благоприятствующим развитию российской статистики и знаний о гражданском обществе нашей страны.